

В.В. Козина*, Д.А. Джумабеков, А.З. Жуманова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: vkozina55@mail.ru; azmukhan@mail.ru; aiman_jumanova@mail.ru)*

К вопросу о насильственных переселениях (депортациях) на территорию Центрального Казахстана

Центральный Казахстан, как богатый природными ресурсами регион, стал звеном в стратегии форсированной индустриализации СССР в ходе широкомасштабных процессов модернизации. Практика насильственных переселений, принудительный труд стали основой освоения территории. На базе широкого круга источников, большей частью архивных документов, приводятся факты, свидетельствующие о трёх этапах насильственных переселений (депортаций) на территорию Центрального Казахстана: 1930 г., 1941–1945 г., 1946–1953 г. Это были представители различных национальностей со всех уголков Советского Союза. Отрывочные данные о численности прибывавших в регион, несовершенство методов учёта населения или вовсе его отсутствие не позволяют установить точное число прибывших на территорию. Массовые депортации изменили демографическую картину региона, практически, все стороны экономической, социальной и культурной жизни.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, индустриализация, принудительный труд, насильственные переселения, кулацкая ссылка, депортация, депортированные народы, спецпоселенцы, реабилитация.

Введение

Изучение истории насильственных переселений народов на территорию Казахстана является актуальной проблемой и имеет важное общественно-политическое и социально экономическое значение в контексте современности. Республика Казахстан — государство многонациональное и поликонфессиональное, переживающее этап трансформации всех сфер жизни общества. Сохранение межэтнического согласия, создание в обществе атмосферы диалога и взаимопонимания — стратегическая государственная задача и важнейшая составляющая гражданского мира и политической стабильности.

Центральный Казахстан — наиболее яркий пример последствий своеобразия модернизационных процессов в советский период. Это тот регион, в котором последствия политики массовых репрессий и депортации целых народов имели наиболее ощутимые демографические и национальные последствия.

Депортированные народы претерпели немало моральных и физических страданий, много людей погибло. Клеймо «спецпоселенца», его детей, в Советском Союзе долгие годы обрекало миллионы людей на второсортность, постоянные унижения, различные ограничения: при поступлении в высшие учебные заведения, выборе профессии, в работе, служебной карьере и т.д. Вместе с тем часть спецпереселенцев предпочли остаться в Казахстане, обретя здесь свою вторую Родину.

Объективное исследование различных аспектов насильственных переселений народов на территорию Казахстана может способствовать консолидации казахстанского общества и укреплению основ общенационального единства. В советское время эта трагедия тщательно замалчивалась. Все документы и данные были засекречены. Только в период независимости эти трагические страницы истории получили должное внимание. Вопрос необходимости системного, всестороннего и глубокого изучения данной тематики был поставлен на высоком государственном уровне. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева за № 456 от 24 ноября 2020 г. «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» в нашей стране созданы Республиканская и региональные группы по полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий. К этой важной работе по восстановлению исторической справедливости привлечены учёные Карагандинского университета им. акад. Е.А. Букетова, эксперты Ассамблеи народа Казахстана — авторы настоящей статьи.

* Автор-корреспондент. E-mail: vkozina55@mail.ru

О трагических событиях начала XX века, массовых насильственных переселениях (депортациях) народов, в том числе и на территорию Казахстана написано немало. Вместе с тем проблема изучения этой трагедии весьма актуальна и сейчас. Некоторые материалы до сих пор не введены в научный оборот, полностью весь масштаб насильственных переселений еще предстоит оценить.

Из казахстанских ученых эта актуальная проблематика получила отражение в исследованиях К.С. Алдажуманова, Е.К. Алдажуманова, М.К. Козыбаева и Н.Е. Едыгенова, М.Х. Асылбекова и А.Ш. Алтаева, Ж.Б. Абылхожина, М.К. Садыкова и других [1].

Среди исследований российских авторов большой вклад в изучение данной проблемы внесли А.М. Некрич, В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай, П.Н. Полян и другие [2].

И в российских, и в отечественных работах насильственные переселения (депортации) оцениваются как политические репрессии, преступления тоталитарного режима.

Достаточно развитую историографию имеет история насильственных переселений на территорию Казахстана отдельных этносов (корейцев, немцев, поляков, народов Северного Кавказа и др.). Вместе с тем требуют освещения региональная история процесса насильственных переселений, их социально-демографические, экономические, социальные и культурные последствия в региональном разрезе.

Объект настоящего исследования — насильственные переселения (депортации) на территорию Центрального Казахстана.

Цель исследования: осветить и проанализировать хронологию насильственных переселений (депортаций) на территорию региона за период с 1930-х по 1953 гг.

Конкретные исследовательские задачи, посредством которых достигается общая цель, следующие:

- показать источниковую базу проблемы;
- проследить, как проходило прибытие и расселение спецпоселенцев на территории региона;
- показать примеры трудоустройства спецпоселенцев и их вклад в экономику региона;
- раскрыть социально-демографические последствия депортации народов на территорию Центрального Казахстана;
- осветить, как осуществляется реабилитация жертв политических репрессий.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные архивные документы Государственного архива Карагандинской области, содержащие информацию о прибытии спецпоселенцев, их расселении и трудоустройстве на территории региона: Фонд 1 п. Карагандинский обком Коммунистической партии Казахстана; Фонд 3 п. Карагандинский горком КП Казахстана; Фонд 18. Карагандинский областной исполком депутатов трудящихся; Фонд 15. Карагандинский городской исполком депутатов трудящихся; Фонд 27. Переселенческий отдел. Списки переселенцев-корейцев; Фонд 239. Ворошиловское районное отделение УМВД. Оп. 1. Д.1, 2, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 15, 16; Фонд 341. Комбинат «Карагандауголь»; Фонд 544. Шахта № 3 им. С. Кирова треста «Кировуголь»; Фонд 478. Государственный геологический трест «Казахуглегеология»; Фонд 469. Отдел народного образования исполкома Карагандинского областного Совета депутатов трудящихся; Фонд 108. Управление ИТЛ и строительства угольного разреза № 4 НКВД СССР; Фонд 215. Исполком Осакаровского районного Совета депутатов трудящихся; Фонд 222. Исполком Ворошиловского районного Совета депутатов трудящихся; Фонд 259. Исполком Астаховского сельского Совета депутатов трудящихся; Фонд № 270. Тельманское райсельхозуправление. Оп. 1. Д. 88–95; Фонд № 596. Облстатуправление. Оп. 2. Д. 63 — трудпереселенцы пос. Самарканд.

В документах областного, городского и районных исполкомов за 1920–1940-е гг. отложились списки кулацких и байских хозяйств, расселенных на территории области, списки граждан, находящихся на поселениях, личные дела и заявления трудпоселенцев о восстановлении в избирательных правах.

Списки спецпереселенцев, работавших на различных предприятиях и в учреждениях области, приведены в фондах комбината «Карагандауголь», треста «Казахуглегеология», Отдела народного образования и др.

В документах облгосархива отложились материалы о депортации корейцев, немцев, народов Северного Кавказа, часть документов касается мобилизации немцев на трудовой фронт.

В материалах Карагандинского обкома и горкома КП Казахстана имеется целый ряд протоколов заседаний бюро, на которых рассматривались вопросы положения спецпереселенцев, их расселения, хозяйственного и бытового устройства.

На хранении в облгосархиве находится часть документов Ворошиловского, Осакаровского и Тельмановского районных отделений УМВД по Карагандинской области. В состав этих фондов вошли списки трудпоселенцев, проживающих на территории районов в 1930-е гг. и досрочно восстановленных в избирательных правах (не без права выезда с места поселения; алфавитные списки спецпереселенцев; книги учета спецпереселенцев, расселенных на территории спецкомендатур, с указанием национальностей, состава семьи, даты выселения и места проживания до момента выселения; списки спецпереселенцев, снятых с учета на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР за 1955–1956 гг.

В архивных документах Карагандинского областного суда за 1956–1962 гг. хранятся Постановления Президиума по реабилитации осужденных по ст. 58 УК РСФСР (Ф. 731).

Дела повторно осужденных по ст. 58 УК РСФСР хранятся в фонде Прокуратуры Карлага (Ф. 732).

В фонде Карагандинской областной прокуратуры имеются сведения о реабилитации жертв массовых политических репрессий (Ф. 205).

Методологической основой исследования являются совокупность теоретико-методологических принципов и подходов историко-демографического направления в науке: историзма, объективности, всесторонности рассмотрения взаимосвязи и взаимообусловленности исторических явлений. Основным методологическим принципом является принцип историзма, а общ историческими методами, использованными авторами при написании статьи, являются историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы.

Обсуждения проблемы и результаты исследования

На территории Центрального Казахстана прослеживается три этапа массовых принудительных миграций.

1. Довоенный период (1930-е — до начала войны).
2. Военные годы (1941–1945 гг.).
3. Послевоенные годы (1946–1953 гг.).

В первый период потоки принудительных переселенцев комплектовались в основном за счёт так называемой «кулацкой ссылки» в соответствии с Постановлением СНК ССР от 01.02.1930 г. «О выселении кулаков из районов сплошной коллективизации». Выселению на спецпоселения в отдаленные районы подлежала определенная категория кулацких семей на основании решения специальных «троек», состоявших из представителей ОГПУ, обкомов ВКП (б) и прокуратуры.

Само их переселение осуществлялось на редкость бесчеловечно. Тысячи людей спешно проделали многодневный путь в скотских товарных вагонах под строгой охраной ОГПУ. Среди «кулаков» были беременные женщины, кормящие матери, дети всех возрастов, подростки и больные старики. Масса раскулаченных умирала в пути следования от сыпного тифа и желудочных заболеваний.

В бескрайних степях Центрального Казахстана были обозначены на дощечках пункты спецпоселения номерами, никаких построек для заселения людей не было. Спецпереселенцев привозили и высаживали в степи, по существу, оставляя на погибель. Люди тысячами гибли от голода, холода и болезней в местах поселений. Например, в 1932–1933 гг. умерло в регионе, по официальным данным, 55441 человек.

В архивных документах тех лет обнаружены документы, по которым следует, что правительство брало на себя определенные обязательства в связи с массовыми переселениями. Так, согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР № 115 от 17.11.1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению»: «В целях содействия и помощи в переселении и хозяйственном устройстве колхозников, единоличников и др. переселяющимся в колхозы из одних республик, краев и областей в другие по планам, утвержденным СНК и ЦИК СССР... предоставить за счет государства... бесплатный проезд тем, кто переселяется в групповом порядке... 50 % общего тарифа тем, кто переселяется в одиночном порядке ... разрешить всем переселенцам сдавать свой хлеб, зернофураж, картофель на сыпные пункты Заготзерна в месте выезда и обязать конторы в местах заселения выдавать равноценное количество зернопродуктов и картофеля ... сложить с переселенцев в местах выхода всех числящиеся за ними недоимки ... предоставить ссуду в зависимости от нуждаемости ... при невозможности в местах

вселения предоставить жилье переселенцам 35 % стоимости домов принять за счёт госбюджета, на остальную часть стоимости выдать кредит ... выделять кредит на приобретение скота [3; 69, 74].

Как известно, практически все обязательства перед переселенцами остались на бумаге. Первый эшелон с кулаками прибыл в Караганду в самом конце июня 1931 г. Возникло четыре поселка: Новая Тихоновка, Майкудук, Компанейский и Пришахтинск. На 10 сентября 1933 г. в карагандинских спецпоселениях проживало уже 45700 спецпереселенцев [4; 9, 10].

В начале 1937 г. в трудпоселках Тельманского района Карагандинской области было 39 860 чел. спецпереселенцев, а на 1 июля 1938 г. имелось уже 30 трудпоселков с населением 91 297 человек [5; 13].

К сожалению, мы располагаем только отрывочными данными о численности прибывавших в регион. Учитывая, что до места назначения добирались далеко не все, сотни спецпереселенцев скончались от голода и различных заболеваний, число высланных было, видимо, намного больше. Необходимо учитывать также тот факт, что выселялись целыми семьями, а регистрировались как спецпоселенцы, только достигшие 16 лет. Остальные члены семьи вписывались в персональную карточку спецпоселенца, на которого заводилось личное дело.

Административное управление, организация труда и быта поселенцев, права и обязанности регламентировались особыми инструкциями, положениями органов ОГПУ и управлялись спецкомендатурами. Положение спецпереселенцев характеризовалось унижительными процедурами регистрации, перерегистрации и отметок в местных комендатурах, органах НКВД. Контролировался каждый шаг спецпереселенца, любое незначительное нарушение немедленно подвергалось наказанию.

По документальным материалам рай-начала 1930-х гг. был весьма разнообразен. Основную массу так называемых кулаков составляли русские, украинцы и немцы, но среди них немало было казахов, поляков, белорусов, татар, евреев, эстонцев, мордвы, армян, литовцев и других [6; 84].

В довоенные годы принудительному переселению подверглись еще некоторые категории населения, не связанные с «раскулачиванием», но считавшиеся неблагонадежными. Советская власть, чтобы обеспечить форсированные темпы индустриализации, пошла на то, чего никогда не позволяло себе даже не очень церемонившееся с инородцами царское правительство — на депортацию целых народов. Весной 1936 г. Совнарком принял Постановление о выселении с территории Украины в Казахстан 15 000 семей польских и немецких хозяйств (65 тыс. чел.) как неблагонадежных. Часть из них были расселены и в Карагандинской области.

Основанием для переселения корейцев в Казахстан из пограничных районов Дальневосточного края послужило Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 августа 1937 г. Местами временного расселения корейцев были определены шесть областей Казахстана, в том числе и Карагандинская область. В Государственном архиве Карагандинской области хранится сравнительно небольшой комплекс документов по истории переселения корейцев, которых переселили в Карагандинскую область в 1937 г. По решению бюро Карагандинского обкома партии и Президиума облисполкома от 7 октября 1937 г. предусматривалось расселить в трудпоселке № 13 (совхоз Каругля) и в совхозах и колхозах Карагандинской области 1100 семей корейцев; 900 семей корейцев-углекопов расселить при шахтах № № 9 и 12; 200 семей корейцев-специалистов и служащих расселить по районам области. В Карагандинском облгосархиве нами обнаружены данные о расселении и трудоустройстве семей корейцев в г. Караганде за 1937 г.:

- по прибывшему первому эшелону при шахте № 12 было поселено 47 корейцев, из них работает 35; в поселке № 14 — всего 4 чел., из них работает 2; в поселке № 17 всего 10, работает — 9; в поселке № 18 всего 10 чел., из них работает 7;

- по прибывшему второму эшелону: в поселке 15/19 поселено 8 чел., из них работает 6; на шахте им. Горбачева — 77 чел., из них работает — 71;

- по прибывшим третьим, пятым, шестым эшелонам: в поселке № 13 всего 13 чел., из них работает 14;

- по прибывшим седьмым и восьмым эшелонам: в поселке Миньковка живет 4 человека; в поселке Зеленая балка всего 78 чел.; на шахте им. Калинина — 28 чел., из них работает 27; в других учреждениях всего — 1 909; колхозников — 196;

- в совхозе № 3 на 2 ноября 1937 года было принято 600 человек;

- в другом поселке (номер неизвестен) поселили 5 565 корейцев. К этому времени здесь уже находились 1 808 человек [7; 1, 2, 30, 33].

В 1937–1940 гг. были депортированы более 12 тысяч граждан, в основном, курдов и иранцев, живших вблизи иранской и афганской границ, более 10 тысяч лиц разной национальности из Мурманска и Мурманской области, в 1940–1941 гг. — 380 тыс. жителей, присоединенных Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы (в основном, поляков, а также евреев, украинцев, белорусов и др.). К этим категориям надо добавить еще более 85 тысяч «антисоветских элементов» и «кулаков» из Латвии, Литвы, Эстонии, Западной Украины и Западной Белоруссии, Молдавии, депортированных в основном буквально за неделю до начала войны.

Таким образом, массовые миграции на территорию региона, в конечном счете, решили проблему трудовых ресурсов. В документах Карагандинского облисполкома, Карагандинского обкома КП Казахстана, Государственного каменноугольного комбината «Карагандауголь» приведен перечень более 70-ти предприятий, учреждений и организаций, в которых в 30-х гг. прошлого века работали трудпереселенцы [8; 51]. Так, по состоянию на 1 января 1934 г. на шахтах Караганды работали 10397 человек, из них 5525 — спецпереселенцев [9; 21]. В марте 1935 г. в угольном бассейне работали 5608 спецпереселенцев, на строительстве — 1139, на других предприятиях — 4627. Всего 26 марта 1935 г. было учтено спецпереселенцев, работающих в промышленности, — 11574 человека. Спецпереселенцы были разных профессий: инженеры, горнорабочие, строительные рабочие, металлисты, агрономы, служащие и др. [9; 3].

Население, подвергнувшееся насильственной миграции в Центральный Казахстан, переписывалось в ходе Всесоюзных переписей 1937 и 1939 гг. Но в них явно не были учтены как спецконтингент трудпоселенцы. Заключение же, все были учтены как спецконтингент. Одной из главных причин неполноты зачисления трудпоселенцев в спецконтингент НКВД при проведении переписи 1937 г. было, по мнению В.Н.Земскова, то, что «за все 1930-е годы именно на это время приходится пик либерализации режима в трудссылке. В соответствии с принятой 5 октября 1936 г. Конституцией СССР, трудпоселенцы были объявлены полноправными гражданами, и значительные их массы при последовавшей переписи населения учитывались как обычные свободные люди» [10; 74]. Поэтому выяснение количества спецпереселенцев не представляется возможным, имеющиеся сведения носят фрагментарный характер.

Массовые миграции депортированных и спецпереселенцев на территорию региона депортированных и спецпереселенцев изменили демографическую картину региона, практически все стороны экономической, социальной и культурной жизни народов. По производственным функциям население как бы разделилось на две части. Первая — обеспечивала строительство и эксплуатацию промышленных объектов. Это — работники Карагандинского каменноугольного бассейна; строители, а позже и эксплуатационщики Балхашского металлургического комбината; жители рабочих поселков при рудниках и железнодорожных станциях. Вторая призвана была решать их продовольственную проблему. Это — обитатели совхоза «Гигант» ОГПУ НКВД и Осакаровская группа сельхозпереселенческих поселков и подсобных сельскохозяйственных артелей на предприятиях.

Несмотря на трагические последствия коллективизации и голода 1931–1933 гг., общая численность населения региона за период между переписями 1926 и 1939 гг. увеличилось на 89 794 человек, или на 21,5 %, и составила 418 316 человек. Среднегодовой темп прироста населения был равен 1,7 %, что превышало аналогичный показатель по республике (0,1 %).

Большие сдвиги произошли в этнической структуре населения. В результате вынужденных откочевок за пределы региона, голода и эпидемий, численность казахского населения сократилась более, чем наполовину (с 280 317 чел. в 1926 г. до 136 541 чел. в 1939 г.), а удельный вес сократился с 85,3 % до 32,6 %. Абсолютная численность и удельный вес в составе населения других национальностей увеличились: русских (с 15 196 чел. в 1926 г. (4,6 %) до 190 017 чел. в 1939 г. (45,5 %); украинцев (с 24988 чел — в 1926 г. до 40177 чел. в 1939 г.); татар (с 712 чел. в 1926 г. до 5824 чел. в 1939 г.); немцев (с 5589 чел в 1926 г. до 14814 чел. в 1939 г.). Появились представители этносов, не населявших ранее территорию региона, например корейцы, численность которых в 1939 г. составила 7 536 человек [11; 77].

В этот период произошли коренные изменения в расселении населения. В ходе индустриализации появились новые города и рабочие поселки, которые возникали у разработок полезных ископаемых и на трассах железнодорожных магистралей. Вплоть до 1930-х гг. в регионе существовал всего лишь один город — Каркаралинск. Перепись населения 1939 г. зафиксировала уже три города (Караганда — 165 818 чел.; Балхаш — 32 521 чел.; Каркаралинск — 4 530 чел.) и шесть рабочих поселков

(Джезказган, Коунрад, Моинты, Карсакпай, Успенский, Байконур) [12; 54]. Всего в городских поселениях проживало 235 053 чел., или 56,2 % всего населения региона.

В годы войны Центральный Казахстан, превращенный в регион с мощным промышленным потенциалом, приобрел стратегическое значение в экономике СССР. Миграционное движение в регион увеличило свои темпы в 2 раза.

Годы войны ознаменовались продолжением политики депортации «неблагонадежных народов». По масштабам наличия спецконтингента Казахстан в конце войны и первые послевоенные годы занимал лидирующее положение в стране. В значительной степени этот показатель сложился за счет Центрального Казахстана.

В научной литературе советского периода пополнение трудовыми ресурсами стратегических отраслей промышленности в военные годы объяснялось трудовой миграцией в область большого количества рабочих, комсомольцев и коммунистов, широким привлечением эвакуированного населения из различных республик СССР. Так, в монографиях «Казахстан в период Великой Отечественной войны», «Караганда» написано: «В 1942 г. для работы на шахтах направлено 150 коммунистов и 950 комсомольцев. В конце 1942 г. в Караганду прибыло 14 800 рабочих, в том числе 794 человека из Киргизии, 493 — из Узбекистана. Вслед за ними шли эшелоны донбассовцев в составе 5245 квалифицированных горняков ведущих специальностей» [13; 17]. «В 1943 г. комсомол мобилизовал 2465 чел., в июне–августе 1943 г. в порядке мобилизации в распоряжение комбината «Карагандауголь» прибыло восемь с половиной тысяч рабочих. Осенью этого же года из разных областей Казахстана в Караганду приехали еще 7000 мобилизованных рабочих» [14; 68, 69].

Не отрицая, в целом, и такие формы мобилизации, повторим, что еще в 1930-е гг. в обеспечении рабочей силой промышленных предприятий значительное место отводилось принудительной миграции в регион заключенных и спецпереселенцев. В годы войны эта практика достигла своего апогея. На 1 сентября 1941 г. по эвакуации прибыло 448 чел., из них 197 евреев, 189 русских, 36 украинцев, 11 белоруссов, 5 поляков и т.д. Эвакуированные прибывали, в основном, из РСФСР, Украины и Белоруссии [15; 79].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. немецкое население было объявлено диверсантами, шпионами, фашистскими пособниками и подлежало насильственному выселению из обжитых мест. По линии НКВД был распространен приказ «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». Была составлена и разослана соответствующая «Инструкция по проведению переселения». Большинство из них должно было разместиться в Казахстане. К 25 октября 1941 г. в республике планировалось принять 467 тыс. немцев Поволжья, в том числе в Карагандинской области — 29,6 тыс. человек [16; 195, 196]. Затем, по указанию Л.П. Берии, было намечено расселить 6000 немцев из Калмыцкой АССР. Наконец, по плану на 13 сентября 1941 г. — 11000 чел. [17; 94].

Как и прежде, труд спецпереселенцев широко использовали на строительстве и эксплуатации промышленных объектов и в сельскохозяйственном производстве. Первоначальные планы их расселения постоянно менялись, так как они перебрасывались с места на место в соответствии с экономическими потребностями. Так, в материалах Карагандинского облгосархива имеются сведения о немцах, прибывших в Ворошиловский район Карагандинской области за 1941–1945 гг. и местах их выезда, которые свидетельствуют, что в этом районе в годы войны находилось 864 немца, вместо запланированных ранее 2200. Наибольшее число из них прибыли из Куйбышевской и Запорожской областей [13; 25, 39]. В Осакаровском районе были зарегистрированы спецпоселенцы, прибывшие из Москвы, Риги, Одессы, Баку, немцев Поволжья, Польши [18; 28].

Кроме немцев, высылке со своих территорий во время войны (1943–1944 гг.) подверглись народы Северного Кавказа и Калмыкии. Всего в восточные районы СССР были выселены 650 тыс. чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев. Первые эшелоны с ними прибыли в Карагандинскую область в середине марта 1944 г. — всего 37 938 чел. [15; 22]. На 20 мая 1944 г. на территории региона находилось 36702 чел. [19; 94, 104].

В годы войны насильственной депортации подверглись и другие народы. Так, в 1944 г. в Казахстан прибыло 1 268 семей, или 4501 чел крымских татар, около 7 тыс. болгар и греков [15; 295]. Согласно телеграмме Л. П. Берии от 7 мая 1944 г., «разрешалось» также выселить 330 чел немцев, австрийцев, венгров, румын, итальянцев, проживающих в Крыму, на курортах и в городах Черноморского

побережья» [15; 299]. В Казахстан было выселено также 6300 семей турок из Грузии, общей численностью 27 833 человек [16; 302]. Часть всех народов была расселена и в Центральном Казахстане.

Постановлением Исполкома Карагандинского облсовета депутатов трудящихся и Бюро обкома КП (б) К от 20 января 1944 г. «О приёме и размещении спецпоселенцев» в области были созданы областные тройки (для оперативного руководства по приёму и размещению контингента), городские тройки (для проведения подготовительных мероприятий по приёму, размещению и трудоустройству), районные тройки (в районы, куда будет вселен прибывающий контингент). В их состав входили председатели соответствующих Советов депутатов трудящихся, секретари комитетов КП (б) К, начальники отделов НКВД. Ожидалось прибытие 36000 спецпереселенцев [20; 71, 72, 89].

По мере освобождения от фашистов территории СССР Казахстан становится одной из главных опорных баз в восстановлении экономики пострадавших от войны районов, куда из республики шел металл, сырьевые ресурсы, топливо, строительные материалы, промышленные товары, продовольствие, скот и семена. Миграционные процессы сохранили свою интенсивность, еще более радикальный характер приобрели методы милитаризации труда. В регионе продолжала функционировать система многочисленных спецпереселенческих поселков.

Для учета спецпереселенцев в Карагандинской области было организовано 113 спецкомендатур МВД [21; 8]. К сожалению, мы располагаем лишь фрагментами о численности населения в спецпереселенческих поселках в это время. Так, 1 августа 1949 г. на территории региона проживало 39 990 семей, или 117043 чел. спецпереселенцев. Из них в г. Караганде — 22 059 семей, или 56 713 чел.; в районах области — 17 931 семья, или 60 330 чел. [22; 7]. В это же число вошли депортированные в послевоенные годы с территории Западной Украины ОУНовцы и члены их семей — 7 433 чел., или 3 019 семей [23; 83, 88].

По состоянию на 15.12.52 г. в Темиртау проживало 5587 взрослых и 2861 детей спецпереселенцев [24; 21]. На территории Осакаровского района в этот же период проживало 5455 семей — 3419 мужчин, 4804 — женщин, 5717 — детей [24; 63].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. спецпоселенцам было объявлено, что их переселение проведено навечно, без права возврата к прежним местам жительства и установлена уголовная ответственность за побег. Это же положение подтверждалось Приказом министра Госбезопасности СССР № 00776 от 24 октября 1951 г.: «Объявить под расписку спецпереселенцам ... что они, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 г., оставлены на спецпоселение навечно» [25; 124, 125].

Бурные миграционные потоки в Центральный Казахстан в годы войны и послевоенные годы не могли не отразиться на этнической структуре региона. И хотя в статистических документах тех лет нет обобщающих данных по национальному составу населения Казахстана, тем более его областей, учёные единодушны в том, что в результате большого количества прибывших в республику представителей различных национальностей, значительно снизился удельный вес коренного населения. Эта тенденция приемлема для Центрального Казахстана даже более, чем для других регионов. Как известно, большая часть прибывших в Центральный Казахстан считались неблагонадежными и на фронт их не брали, чего нельзя сказать о коренных жителях, которые подвергались тотальной мобилизации. Определить достоверно национальную структуру региона в эти годы по известным причинам нет возможности. Всякие предположения носят гипотетический характер. Общее представление о национальном составе населения в годы войны можно получить, анализируя фрагменты, характеризующие этнический состав рабочих коллективов. Например, на шахтах г. Караганды в январе 1943 г. из 37540 рабочих русских было 15603, или 41,6 %; 8188 казахов, или 21,8 %; украинцев 4071, или 10,8 %; немцев 3309, или 8,8 %; корейцев 2141, или 5,7 %; других национальностей 4232 чел., или 11,3 % [26; 45]. Фрагменты об этническом составе спецпоселенцев содержатся в отчетах Карагандинского обкома КПК: «В 1950/51 гг. в Карагандинской области было учтено 20709 детей спецпоселенцев школьного возраста: 8223 переселенцев с Северного Кавказа; 11295 немцев; Из них в г. Караганде проживало 7113 школьников: с 2494 с Северного Кавказа, 3890 — немцев; 626 украинцев; 163 — других национальностей». [23; 134]. Аналогичные данные находим в документах Карагандинского облисполкома: «По состоянию на 1 января 1953 г. численность спецпереселенцев в области составляла 135 075 чел. Из них немцы — 78 843 чел.; народы Северного Кавказа — 44 247 чел.; «ОУНовцы» — 7 423 чел.; поляки — 2 424 чел.; из Краснодарского края и Ростовской области в 1942 г. — 1 434 чел.; «власовцы» — 433 чел.; калмыки — 73 чел.; из Крыма — 63 чел. (болгары — 5, татары — 55, армяне — 3); из Молдавии в 1940–1941 гг. — 47 чел.; из Прибалтики в 1940–1941 гг. — 40 чел.; из

Грузии в 1944 г. — 27 чел.; из западных областей УССР и БССР в 1940–1941 гг. — 10 чел.; с «Черноморского побережья» — 6 чел. (греки); иранцы — 4 чел.; из Прибалтики в 1945–1949 гг. — 1 эстонец [27; 180].

Радикальные изменения в этнической структуре региона показали результаты переписей населения 1939 и 1959 гг. и их анализ. Так, за период с 1939 по 1959 гг. численность казахов увеличилась всего на 58 371 чел., или в 1,4 раза и составила 194 912 чел., в то время как русских — на 29 718 чел., или в 2,5 раза и их стало 482 735 чел. Увеличилась и абсолютная численность других этносов — украинцев (в 2,4 раза), татар (в 4,4 раза), корейцев (1,6 раза). Рост удельного веса в составе населения региона наблюдался почти для всех этнических групп, кроме казахов. Удельный вес казахов снизился с 32,6 % в 1939 г. до 19,1 % в 1959 г., или почти в два раза; русских, наоборот, увеличился с 45,5 % в 1939 г. до 47,4 % в 1959 г.; татар — с 1,4 % до 2,5 %. Значительно повысилась доля немцев, абсолютная численность которых возросла в 7,4 раза, а удельный вес их в национальной структуре населения региона с 3,6 % в 1939 г. до 10,9 % в 1959 г. [28; 168, 174].

Насильственное переселение в область продолжалось вплоть до 1953 года. В 1954–1958 гг. происходит интенсивный процесс освобождения со спецпоселений. В результате на 1 января 1959 г. в Карагандинской области численность спецпоселенцев сократилась до 2774 чел., отбывающих ссылку, — 296 человек [29; 192, 193].

Несмотря на унижение, депортированные народы были полны патриотизма в тяжелое для страны время. Испытывая на себе недоверие властей, ограничения в гражданских правах, они полностью разделили горе и трудности всего советского народа.

Несмотря на трудности послевоенного времени, многие предприятия выполняли и перевыполняли годовые задания. Так, Джезказганские рудники план 1947 г. перевыполнили по всем показателям, в частности: по добыче руды на 107,9 %, по горнопроходческим работам — на 110,5 %, снизили себестоимость руды по сравнению с планом на 129 % [30; 114, 116]. Наряду с большим процентом рабочих, не выполняющих норму выработки, имелись и такие рабочие, которые завоевывали первенство в социалистическом соревновании и значительно перевыполняли нормы. Таких рабочих в тресте «Карагандажилстрой» насчитывалось 378 человек, из которых 16 человек выполнили 5-летние нормы. За достигнутые высокие трудовые показатели, в 1948 г. было награждено значком отличника 9 чел., почетными грамотами — 23 чел., похвальными листами — 53 чел. Всего по тресту участвовало в социалистическом соревновании 1498 чел., из которых выполнили взятые обязательства 618 [31; 288, 289].

В начале 1950-х гг. на Казахском металлургическом заводе работало 957 спецпереселенцев; на шахте 33/34 треста «Сталин уголь» — 613, на шахте № 31 — 288; на шахте № 31 бис — 321, на шахте № 8/9 им. Горбачева — 377, в стройуправлении № 1 треста «Кировошахтстрой» — 430, на рудоремонтном заводе — 302, на мелькомбинате № 4 — 163 спецпоселенца и т.д. [25; 1, 27, 35, 38, 40, 47, 57, 61] Из общего числа спецпоселенцев было занято на работах в промышленности и сельском хозяйстве 61525 чел. [23; 12].

Промышленные предприятия Центрального Казахстана регулярно перевыполняли производственные задания, многие из них, в том числе ряд шахт Карагандинского угольного бассейна, досрочно завершили четвертую пятилетку. Так, добыча угля в 1950 г. составила 106 процентов к заданию пятилетнего плана и увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в 2,5 раза. Трудовое соревнование спецпереселенцев получило широкий размах на предприятиях всех отраслей промышленности. За высокие показатели труда в промышленности Указами Президиума Верховного Совета СССР были награждены из числа спецпереселенцев:

- орденом Трудового Красного Знамени — 1 чел.;
- орденом «Знак Почета» — 1 чел.;
- медалью «За трудовую доблесть» — 35 чел.;
- медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» — 30 чел.

За работу в сельском хозяйстве из числа спецпереселенцев награждены:

- орденом Ленина — 5 чел.;
- орденом Трудового Красного Знамени — 4 чел.;
- медалью «За трудовую доблесть» — 31 чел.;
- медалью «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» — 336 чел.

[23; 133].

7101 человек из числа спецпереселенцев являлись стахановцами, 14030 — ударниками производства [23; 12].

Вместе с тем, труд далеко не всех категорий населения был оценен по достоинству. Например, лица немецкой национальности не могли быть награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а впоследствии — медалями, посвященным юбилеям Победы. Предстоит еще много работы для объективной оценки вклада спецпоселенцев в Победу и их роли в восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы. Официальная статистика замалчивала и не учитывала численность рабочих, находившихся в ведении НКВД и выполняющих самую тяжелую физическую работу на строительстве и эксплуатации промышленных объектов и в сельском хозяйстве. Эта категория людей официального документа о призыве на трудовую повинность не имела. Режиму было не выгодно объективно оценивать труд лиц, которых он в этот период поставил вне общества. Лишь в последние годы, перед распадом СССР, государство формально уравнило трудармейцев с участниками войны.

В 1991 г. немцы, которые были мобилизованы в рабочие колонны, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [32; 380]. Первый съезд трудармейцев Казахстана, состоявшийся 25 марта 1995 г., стал первым официальным признанием заслуг трудармейцев времен войны [15; 316].

Заключение

Со дня выхода Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. в архивных документах Прокуратуры Карагандинской области имеется следующая информация: «В 1994 году поступило обращений граждан о реабилитации из Республики Казахстан и стран СНГ — 3470, в 1995 г. — 7238, по состоянию на 01.01.1997 г. — 11811, из них реабилитировано 6398 чел., отказано в реабилитации 4356 гражданам»; «За 5 месяцев 1997 года поступило заявлений 4368, реабилитировано 2353, отказано — 1795, по 220 заявлениям даны разъяснения» [33; 19, 21].

Есть информация о реабилитированных гражданах в органах соцзащиты: «На 13.04.1997 г. на учете в органах социальной защиты населения в области состоят 15571 реабилитированных граждан», «по состоянию на 01.11.1997 г. в органах социальной защиты населения на учете состоят 17985 реабилитированных граждан», «на 01.01.1998 года на учете в органах социальной защиты населения состоит 25180 реабилитированных граждан». Вместе с тем, это не значит, что реабилитация всех этих граждан проходила в Карагандинской области. В их числе приезжие из стран СНГ (Кабардино-Балкария, Украина, Россия, Кыргызстан, Грузия, Литва).

В ходе работы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий установлено, что по Карагандинской области предстоит изучить более 60 000 надзорных производств по реабилитации жертв политических репрессий. В настоящее время с указанными выше документами работают члены Региональной комиссии по вопросам реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий.

Изучение трагических страниц насильственных переселений и реабилитации граждан, безвинно репрессированных и оказавшихся на территории Казахстана, тесно связана с задачей более полного раскрытия сущности тоталитаризма и освобождения общества от его деструктивного наследия. Насильственная депортация народов останется в истории одним из тягчайших преступлений тоталитаризма против человечества. Какой бы горькой ни была правда, истину о депортации народов необходимо восстановить. Справедливость требует полного восстановления гражданских прав и свобод всех жертв тоталитарного режима.

Список литературы

- 1 Козыбаев М.К. Принудительный труд в СССР / М.К. Козыбаев. — Феникс, 1997. — 255 с.; Алдажуманов К.С. Депортация народов — преступление тоталитарного режима / К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов. — Алматы: «Фонд XXI век», 1997 — 16 с.; Садыков М.К. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / М.К. Садыков. — Алматы, 2005. — 428 с.; Козыбаев М.К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия / М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов. — Алматы, 1997; Козыбаев М.К. Труд во имя победы / М.К. Козыбаев, Н.Е. Едыгенов. — Алматы: Казахстан, 1995. — 176 с.; Асылбеков М.Х. Индустриализация Казахстана и её социально-экономические последствия / М.Х. Асылбеков // Мысль. — 1993. — № 4. — С. 85–90.; Асылбеков М.Х. Тяжкое наследие прошлого... / М.Х. Асылбеков, А.Ш. Алтаев // Мысль. —

1995. — № 3. — С. 60–64.; Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века / Ж.Б. Абылхожин. — Алматы, 1997. — 360 с.

2 Некрич А. Наказанные народы / А. Некрич. — Нева, 1993; Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 1; Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 5; Земсков В.Н. Принудительные миграции из Прибалтики в 1940–1950-х гг. / В.Н. Земсков // Отечественные архивы. — 1993. — № 1; Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930–1959 гг.) / В.Н. Земсков // Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции: сб. науч. тр. — М., 1994; Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД — МВД СССР) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1990. — № 11; Бугай Н.Ф. Проблема репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX–XXI вв.) / Н.Ф. Бугай. — М.: Гриф и К, 2012. — 480 с.; Полян П.Н. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П.Н. Полян. — М.: ОГИ, 2001. — 329 с.

3 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 164.

4 ГАКО. — Ф. 15. — Оп. 1. — Д. 77.

5 Земсков В.Н. Кулацкая ссылка накануне и в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1992. — № 2.

6 ГАКО. — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 392.

7 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 164.

8 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 335.

9 ГАКО. — Ф. 341. — Оп. 1. — Д. 136.

10 Земсков В.Н. Об учете спецконтингента во Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 2.

11 Всесоюзная перепись населения 1939 г. Краткие итоги. — М.: Наука, 1991.

12 Оразов К. Мобилизация трудовых ресурсов Казахстана для обеспечения промышленности кадрами в 1941–1945 гг. / К. Оразов // Изв. АН Каз ССР. Сер. обществ. наук. — Алма-Ата, 1964.

13 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. — Алма-Ата: Наука, 1964. — 600 с.

14 ЦГА РК — Ф. 1137. — Оп. 9. — Д. 141.

15 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы: «Арыс»; «Казахстан», 1998. — 428 с.

16 ЦГА РК. — Ф. 1987. — Оп. 1. — Д. 6.

17 ГАКО. — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 60.

18 ГАКО. — Ф. 1482. — Оп. 1. — Д. 1.

19 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 843.

20 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 119.

21 ГАКО. — Ф. 1 п. — Д. 133

22 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 7. — Д. 133.

23 Архивный вестник. Отраслевой информационный бюллетень. — 2000. — № 2 (апрель–июнь). — Караганда, 2000.

24 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 7. — Д. 296.

25 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М., 1993.

26 Оразов К.Ю. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне / К.Ю. Оразов. — Алма-Ата: Жазушы, 1975.

27 Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. тр. — М., 1994.

28 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. — М.: Госстатиздат, 1962.

29 Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. тр. — М., 1994.

30 ГАКО. — Ф. 596. — Оп. 1/6. — Д. 399.

31 ГАКО. — Ф. 596. — Оп. 1. — Д. 30.

32 История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). — М., 1993. — 448 с.

33 ГАКО. — Ф. 205. — Оп. 6. — Д. 1384.

В.В. Козина, Д.А. Джумабеков, А.З. Жуманова

Орталық Қазақстан аумағына күштеп қоныстандыру (депортациялау) мәселесі туралы

Орталық Қазақстан табиғи ресурстарға бай аймақ ретінде ауқымды жаңғырту процестері барысында КСРО-ны жеделдетілген индустрияландыру стратегиясының буынына айналды. Күштеп қоныс аудару практикасы, мәжбүрлі еңбек аумақты игеруге негіз болды. Мұрағат құжаттарының басым бөлігіне, дереккөздердің кең ауқымына сүйеніп, Орталық Қазақстан аумағына күштеп қоныс аударудың (депортациялаудың) үш кезеңін куәландыратын фактілер келтірілген. Атап айтсақ: 1930–шы жылдар; 1941–1945 және 1946–1953 жылдар. Олар Кеңес Одағының түкпір-түкпірінен келген түрлі ұлт өкілдері

болды. Өңірге келушілер саны туралы үзік-үзік деректер, халықты есепке алу әдістерінің жетілдірілмегендігі немесе оның мүлдем болмауы аумаққа келушілердің нақты санын анықтауға мүмкіндік бермейді. Жаппай күштеп қоныстандыру аймақтың демографиялық көрінісін, экономикалық, әлеуметтік және мәдени өмірдің барлық аспектілерін өзгертті.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан, индустрияландыру, мәжбүрлі еңбек, күштеп қоныс аудару, кулакты жер аудару, депортация, депортацияланған халықтар, арнайы қоныс аударушылар, оңалту.

V.V. Kozina, D.A. Dzhumabekov, A.Z. Zhumanova
**On the issue of forced relocations (deportations)
to the territory of Central Kazakhstan**

Central Kazakhstan, as a region rich in natural resources, became a link in the strategy of forced industrialization of the USSR during large-scale modernization processes. The practice of forced relocation, forced labor became the basis for the development of the territory. Based on a wide range of sources, mostly archival documents, facts are presented that indicate three stages of forced relocations (deportations) to the territory of Central Kazakhstan: 1930s; 1941–1945; 1946–1953. They were representatives of various nationalities from all over the Soviet Union. Fragmentary data on the number of arrivals in the region, imperfect methods of accounting for the population, or its absence at all do not allow us to establish the exact number of arrivals to the territory. Mass deportations have changed the demographic picture of the region, almost all aspects of economic, social, and cultural life.

Keywords: Central Kazakhstan, industrialization, forced labor, forced resettlement, Kulak exile, deportation, deported peoples, special settlers, rehabilitation.

References

- 1 Kozybaev, M.K. (1997). *Prinuditelnyi trud v SSSR* [Forced labor in the USSR]. Feniks [in Russian]; Aldazhumanov, K.S. & Aldazhumanov, E.K. (1997). *Deportatsiia narodov — prestuplenie totalitarnogo rezhima* [The deportation of peoples is a crime of the totalitarian regime]. Almaty: Fond XXI vek [in Russian]; Sadykov, M.K. (2005). *Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremia i sudby* [The peoples deported to Kazakhstan: time and fates]. Almaty [in Russian]; Kozybaev, M.K., & Aldazhumanov, K.S. (1997). *Totalitarnyi sotsializm: realnost i posledstviia* [Totalitarian Socialism: reality and consequences]. Almaty [in Russian]; Kozybaev, M.K., & Edygenov, N.E. (1995). *Trud vo imia Ppobedy* [Labor in the name of victory]. Almaty: Kazakhstan [in Russian]; Asylbekov, M.Kh. (1993). *Industrializatsiia Kazakhstana i ee sotsialno-ekonomicheskie posledstviia* [Industrialization of Kazakhstan and its socio-economic consequences]. *Mysl — Thought*, 4, 85–90 [in Russian]; Asylbekov, M.Kh., & Altaev, A.Sh. (1993). *Tiazhkoe nasledie proshlogo* [Severe consequences of the past]. *Mysl — Thought*, 3, 60–64 [in Russian]; Abylhozhin, Zh.B. (1997). *Ocherki sotsialno-yekonomicheskoi istorii Kazakhstana XX veka* [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan of the XX century]. Almaty [in Russian].
- 2 Nekrich, A. (1993). *Nakazannyye narody* [Punished peoples]. Neva [in Russian]; Zemskov, V.N. (1991). *Massovoe osvobozhdenie spetsposelentsev i ssylnykh (1954–1960)*. [Mass liberation of special settlers and exiles (1954–1960)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 1 [in Russian]; Zemskov, V.N. (1991). *Zakliuchennyye, spetsposelentsy, ssylnoposelentsy, ssylnyye i vyslannyye (statistiko-geograficheskii aspekt)* [Forced migrations from the Baltic States in the 1940s and 1950s]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 5 [in Russian]; Zemskov, V.N. (1993). *Prinuditelnye migratsii iz Pribaltiki v 1940–1950-ye godakh* [Forced migrations from the Baltic States in the 1940s and 1950s]. *Otechestvennye arkhivy — Domestic archives*, 1 [in Russian]; Zemskov, V.N. (1990). *Spetsposelentsy (po dokumentam NKVD–MVD SSSR)* [Special settlers (according to the documents of the NKVD — the Ministry of Internal Affairs of the USSR)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 11 [in Russian]; Zemskov, V.N. (1994). *Spetsposelentsy (1930–1959 gg.)* [Special settlers (1930–1959)]. *Naselenie Rossii v 1920–1950-e gg.: chislennost, poteri, migratsii: sbornik nauchnykh trudov — The population of Russia in the 1920s and 1950s: numbers, losses, migration. Collection of the scientific articles.* Moscow [in Russian]; Bugai, N.F. (2012). *Problema repressii i rehabilitatsii grazhdan: istoriia i istoriografiia (XX — XXI vv.)* [The problem of repression and rehabilitation of citizens: history and historiography (XX century — XXI century)]. Moscow: Grif i K [in Russian]; Polian, P.N. (2001). *Ne po svoei vole... Istoriia i geografiia prinuditelnykh migratsii v SSSR* [Not by choice... History and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow: OGI [in Russian].
- 3 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 18. Op. 1. D. 164 [in Russian].
- 4 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 15. Op. 1. D. 77 [in Russian].
- 5 Zemskov, V.N. (1992). *Kulatskaia ssylka nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Kulak exile on the eve and during the Great Patriotic War]. *Sotsialnye issledovanie — Social research*, 2 [in Russian].
- 6 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 239. Op. 1. D. 392 [in Russian].
- 7 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 18. Op. 1. D. 164 [in Russian].
- 8 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 18. Op. 1. D. 335 [in Russian].
- 9 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 341. Op. 1. D. 136 [in Russian].
- 10 Zemskov, V.N. (1991). *Ob uchete spetskontingenta vo Vsesoiuznykh perepisiakh naseleniia 1937 i 1939 gg.* [On the registration of the special agent in the All-Union population censuses of 1937 and 1939]. *Sotsialnoe issledovanie — Social research*, 2 [in Russian].

- 11 (1991). Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1939 g. Kratkie itogi [All — Union Population Census of 1939 Summary results]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 12 Orazov, K. (1964). Mobilizatsiia trudovykh resursov Kazakhstana dlia obespecheniia promyshlennosti kadrami v 1941–1945 gg. [Mobilization of labor resources of Kazakhstan to provide industry with personnel in 1941–1945]. Izvestiia Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriiia obshchestvennykh nauk – *Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR, series of Social Sciences*, Alma-Ata [in Russian].
- 13 (1964). Kazakhstan v period Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuz. 1941–1945. [Kazakhstan during the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945]. Alma-Ata: Nauka [in Russian].
- 14 TsGA RK [Central State Archive of Kazakhstan]. F. 1137. Op. 9. D. 141 [in Russian].
- 15 (1998). Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sudby [The peoples deported to Kazakhstan: time and fates] Almaty: «Arys»; «Kazakhstan» [in Russian].
- 16 TsGA RK [Central State Archive of Kazakhstan]. F. 1987. Op. 1. D. 6 [in Russian].
- 17 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 239. Op. 1. D. 60 [in Russian].
- 18 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 1482. Op. 1. D. 1 [in Russian].
- 19 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 18. Op. 1. D. 843 [in Russian].
- 20 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 1. Op. 1. D. 119 [in Russian].
- 21 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 1. Op. 1. D. 133 [in Russian].
- 22 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 1. Op. 7. D. 133 [in Russian].
- 23 Arkhivnyi vestnik [Archival bulletin] (2000). Karaganda [in Russian].
- 24 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 1. Op. 7. D. 296 [in Russian].
- 25 (1993). Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktakh o repressiiakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression]. Moscow [in Russian].
- 26 Orazov, K.Yu. (1975). Rabochii klass Kazakhstana v Velikoi Otechestvennoi voine [The working class of Kazakhstan in the Great Patriotic War]. Alma-Ata: Zhazushy [in Russian].
- 27 (1994). Naselenie Rossii v 1920–1950-e gody: chislennost, poteri, migratsii [The population of Russia in the 1920s –1950s: numbers, losses, migrations] : *sbornik nauchnykh trydov – Collection of the scientific works*. Moscow [in Russian].
- 28 (1962). Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1959 goda. Kazakhskaia SSR [Results of the All-Union Population Census of 1959. Kazakh SSR]. Moscow [in Russian].
- 29 (1994). Naselenie Rossii v 1920–1950-e gody: chislennost, poteri, migratsii [The population of Russia in the 1920s –1950s: numbers, losses, migrations]. Sbornik nauchnykh trydov – Collection of the scientific works. Moscow [in Russian].
- 30 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 596. Op. 1/6. D. 399 [in Russian].
- 31 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 596. Op. 1. D. 30 [in Russian].
- 32 (1993). Istoriia rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992 gg.) [The history of the Russian Germans in documents (1763–1992)]. Moscow [in Russian].
- 33 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 205. Op. 6. D. 1384 [in Russian].